

стили и т. д.» [1, с. 265]. Традиция в данном контексте не является отрицанием модернизации и лишена мифологических толкований. Она выступает фактором стабильности, регулирующим изменения. В традиции можно выделить два измерения – неосознанное (коллективную историческую память) и фиксированное (в документах, источниках, символах). Деятельность политических и культурных элит каждого народа объективно может сокращать или увеличивать коммуникации между этими измерениями.

Традиции и политические ориентации белорусов прежних поколений формировались в рамках империй, а не среднего европейского государства. Они отражали именно имперские политические реалии, образцы и нормы поведения.

Творческое развитие в данном случае означало формирование на основе традиционных для белорусского общества норм и правил политической игры, стандартов и форм взаимодействия общества и власти, новых, приемлемых в изменяющейся ситуации, типов политического поведения. Вопрос о соотношении традиций и политических ориентаций превращается в решение сложной политической задачи: трансформация общества не должна приобретать характер национальной трагедии. Белорусское общество после 1991 г. оказалось, в частности, перед проблемой отбора, развития и «изобретения традиций». Отношение к традициям означает и отношение к прошлому, к политическим символам, этому языку политической культуры. Беларусь испытывает сильное влияние как европейской, русской, так и советской культуры. В европейской культуре модернизация не означает разрыва всех нитей, промежуточных звеньев, связывающих различные социокультурные формы. Механизм саморегулирования и саморазвития возник на основе опыта великих революций и сформировавшихся в политическом поведении европейского общества традиций. Российская модернизация шла с нарушением естественной преемственности, разрушением старой социальности, ее наследия, традиций. Ситуация выбора для Беларуси содержала парадокс: однозначная ориентация на европейские ценности на деле означала выбор российского подхода к модернизации общества, т. е. резкий разрыв с советским прошлым. Выбор, сделанный белорусским обществом, означал самостоятельное развитие, постепенную модернизацию институционально-процессуальных форм старой социальности. Традиционная для белорусского общества терпимость и рассудительность делало невозможным массовую ориентацию на крайние формы политической деятельности. Особо следует выделить историческую традицию отношения к государству, характерную для белорусского народа. Эта традиция, по нашему мнению, помогла выйти из кризиса 1996 г. без кровопролития, которое произошло в 1993 г. в России. Каждое ослабление государства его распад означало для белорусского народа на его историческом пути от Великого княжества Литовского до Республики Беларусь многочисленные жертвы и лишения, необходимость выживать в труднейших условиях. Традицией белорусов стало сохранять, а не разрушать государство, в котором живет твой народ. Политическая ориентация на сильное государство объясняется этой традицией, но только сильное государство в современном мире может обеспечить своему народу достойное место в глобальных мировых изменениях. Традиционное стремление к социальной справедливости (особенно закрепившееся в советский период) согласуется с политической ориентацией на социальное государство. Политическая ориентация большей части белорусского общества и власти на создание союзного государства с Россией опирается на давнюю (при понимании определенных различий) традицию культурно-исторического единства. Европейский вариант развития для Беларуси означал не механический перенос норм, форм и ритуалов, а установку на развитие без разрыва с традицией общества. В определенном смысле можно утверждать, что белорусы восприняли европейскую политическую традицию (из традиций, возникших вследствие великих революций) согласно которой одна общественно-политическая система вырастает из другой, а не возникает на ее развалинах. Попытки конструировать политическую жизнь вопреки этим традициям означало насилие над народом, движение против хода истории. Власть, поставившая такие цели, утратила бы легитимность.

Процесс «изобретения традиций» у народов, не имеющих или давно утративших свою государственность, характерен и для Беларуси. Как и всякая идеологическая деятельность, он имеет явный и скрытый план. За желанием создать национальную героическую историю и национальную традицию интеллектуальным путем просматривается стремление корректировать и направлять политические ориентации относительно власти, основных политических институтов, символов. Важно будет не то, что реально происходит в политической жизни, а то, как это будут воспринимать люди. Попытки утвердить как государственные праздники день битвы под Оршей, провозглашение Белорусской Народной Республики в марте 1918 г., есть деятельность по «изобретению традиций». Утвердившись, такие традиции серьезно повлияли бы на политические ориентации. Споры и столкновения по поводу «образов прошлого» могут внести элементы конфронтации в политическую культуру граждан Беларуси.

Но традиции – это своеобразный исходный материал для политических ориентаций. Традиционные ценности при их консервации могут тормозить процессы модернизации. Собственно, борьба за следование традициям во что бы то ни стало, есть попытка выставить их как программу на будущее. В такой ситуации даже участие в политической деятельности не способствует формированию гражданской политической культуры, так как серьезные демократические традиции, традиции участия пока только формируются. Укреплять, развивать эти традиции важная государственная задача. Люди, состоящие на государственной службе, следуют определенным традициям, выполняют свою социальную роль под влиянием историко-культурных, идеологических, психологических факторов, сформировавших образцы ориентаций, поведения в политике.

Гражданская политическая позиция во многом определяется знаниями, которые могут послужить основой для оценочного анализа ситуации. Отношение граждан к государственному и общественному строю могут быть представлены через такие ценности, как национальная гордость, национальная идентичность и легитимность политической системы. Политические ориентации в этом общем подходе определяют не только традиции, но и инновации, политические знания и политическая практика, в том числе идеологическая работа.

Литература:

1. Гофман, А.Б. Традиции / А.Б. Гофман // Культурология. XX в.: энциклопедия: в 2 т. / редкол.: Ж.М. Арутюнова [и др.]. М.: ред. сост. и авт. проекта С.Я. Левит. – СПб., 1998. – Т. 2. – С. 265–266.

«ВОПРОСУ О БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ»

В.А. Зенченко
БГПУ (Минск)

Приступая к рассмотрению проблемы, необходимо решить методологический вопрос, связанный с определением понятия «национальная идея» и его содержанием. Это предварительное уточнение актуально в связи с тем, что в научной литературе его использование весьма неоднозначно.

В частности, некоторые исследователи предлагают разграничивать понятия «национальная идея» и «идея нации». Так, с точки зрения российского политолога С.В. Путилова, понятие «национальная идея» по своему объему шире понятия «идея нации». Если в содержание идеи нации входят результаты осмысления прошлого и главным образом настоящего состояния, облика нации, ее самоидентификации, то в национальной идее в самом общем виде отражаются и основные черты нации как будущей целостности, осмысление ее роли и места среди других наций и народов, определение ее целей и идеалов, выработка общей стратегии ее дальнейшего развития и существования в будущем [1, с. 65–66].

Белорусский ученый Б. Стрельцов обосновывает необходимость также разграничение понятий «национальная идея» и «идея национальной государственности», хотя и подчеркивает их тесную взаимосвязь. По его мнению, национальная идея представляет определяющее направление в системе взглядов на формирование и развитие нации. Идея же национальной государственности ориентирована на рациональное государственное строительство [2, с. 3]. В отличие от него, академик Е. Бабосов считает, что национальная идея в нашей стране сливается воедино с идеей белорусской государственности [3, с. 33].

На наш взгляд, белорусская национальная идея в силу специфики исторического развития белорусского народа органично включает в себя как идею нации, так и идею национальной государственности.

Как известно, каждый народ на определенной исторической ступени своего развития приходит к осознанию самого себя как социальной целостности, которое выражается в формировании национального самосознания. Национальное самосознание есть отражение сознания нации или другой этносоциальной общности в индивидуальном сознании их членов, выражающее результат усвоения последними представлений об историческом опыте, состоянии и перспективах развития своего народа (этноса), его ценностях и нормах, а также о его месте и роли среди других народов и взаимоотношений между ними.

Национальное самосознание – ядро, фундамент общенационального сознания, представляющего собой совокупность разнообразных взглядов и оценок, отражающих содержание, уровень и особенности духовного развития соответствующего народа. В свою очередь, основой национального самосознания является осознание собственной национальной принадлежности, то есть национальная самоидентификация на основе выявления общности языка, культуры, психологического склада, традиций, обычаев, религии и т.д. В нем, как и во всем национальном сознании, органично сплетается рациональное, осознанное, идеологическое и эмоциональное, чувственное, психическое.

Центральным звеном национального самосознания, его духовной доминантой является национальная идея, представляющая собой форму постижения объективной реальности и самого субъекта (индивида, группы, народа). Отмечая важную роль идеи в развитии самосознания, великий русский писатель Ф.М.Достоевский подчеркивал, что без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация.

Термин «белорусская идея» используется по аналогии с философским термином «русская идея», введенным В.С.Соловьевым в 1887-1888 гг. для обозначения русского самосознания, культуры, национальной и мировой судьбы России, ее христианского наследия и будущности, путей соединения народов и преобразования человечества.

Формирование белорусской идеи как систематизированного обобщения национального самосознания имеет глубинные корни и представлено как в рационализированной, социально-философской и общественно-политической форме, так и в образно-типизационном, художественно-литературном выражении. Суть ее заключается в осмыслении бытия белорусского этноса, исторического наследия и борьбы белорусского народа, его национальной идентичности и самости, в генетических истоках исторического предназначения, идеи существования, в основаниях уникальности, особенностях национального характера, геополитического положения и роли в глобализационных процессах современности. Становлению белорусской национальной идеи способствовали ассимиляция духовного опыта западноевропейской и русской традиций в культуре Беларуси, социально-философские и гуманистические идеи в белорусской философии (Ф. Скорины, С. Будный, С. Полоцкий), развитие философско-белорусского самосознания в XX в. (А. Гарун, Н. Абдиралович-Канчевский и др.), философско-публицистические выступления и художественные произведения (К. Калиновский, Я. Колас, Я. Купала, М. Богданович, Ф. Богушевич, В. Ластовский).

В систематизированном виде идеи и теории о прошлом, настоящем и будущем нации возникают на определенной стадии развития любого народа. Отличительной особенностью складывания белорусской национальной идеи является то, что она была выдвинута в процессе формирования белорусской нации, которая не обладала в то время своей государственностью, а занимала территорию, входящую в состав Российской империи на правах ее Северо-западного края. Поэтому главным в ней на данной этапе было обоснование необходимости национального самоопределения и государственного становления белорусского народа.

Первоначально во взглядах на белорусскую национальную идею явно преобладал ее культурно-языковой аспект, связанный с культурным возрождением Беларуси, развитием национальной белорусской школы, упрочением и расширением сферы применения белорусского языка. В процессе развития, обогащения и конкретизации белорусской национальной идеи акцент постепенно все больше смещается от социокультурной ориентированности национального самосознания на ориентированность национально-государственную, создание суверенного независимого белорусского государства.

Первая попытка создания суверенного белорусского государства была предпринята в 1918 г., когда была провозглашена Белорусская Народная Республика (БНР). Однако в данном случае белорусская государственность больше декларировалась, нежели носила реальный характер. Реальная белорусская государственность, хотя и в ограниченных, урезанных масштабах, была создана на советской основе в январе 1919 г. в форме Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР). В полном же объеме в общепризнанных международных отношениях рамках суверенное независимое белорусское государство Республика Беларусь возникла в 1991 г. в результате распада СССР.

Однако создание государства, провозглашение его суверенитета, формирование его внешних признаков и символов – необходимое, но недостаточное условие самидентификации народа, если он на ментальном уровне не выработал и в концептуальной форме не сформулировал национальную идею. Активизация деятельности национальной интеллигенции по формированию национальных идей наиболее ярко проявляется в переходные периоды национального бытия. В стабильных условиях обычно происходит воспроизводство однотипного в основных параметрах национального самосознания, ориентирующего общность на поддержание существующей системы социальных, политических и культурных взаимоотношений. Вследствие изменений, имеющих место в такого рода взаимоотношениях и ведущих к изменению положения нации, происходит формирование национального самосознания на уровне специализированного.

Образование Республики Беларусь как суверенного независимого государства резко оживило интерес к проблеме формирования белорусской национальной идеи, ее сущности, путей дальнейшего развития белорусского общества. Об этом свидетельствуют и данные социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАНБ, в ходе которого 75% респондентов высказались за необходимость для белорусского общества объединяющей национальной идеи, а возразили против этого только чуть более 5% опрошенных [4, с. 33]. В обществе вокруг белорусской

национальной идеи развернулась полемика. Некоторые видели ее сущность в возрождении белорусского языка и культуры, другие – в заимствовании западной модели общественного развития, третьи считали, что главным является ориентация на создание Союзного государства с Россией и идея славянского единства.

В настоящее время выкристаллизовались некоторые основные положения белорусской национальной идеи, хотя, безусловно, она находится еще в стадии формирования, развития, уточнения, дополнения. К таким основным положениям можно отнести следующие:

- идея национального возрождения, выражающаяся в формировании национального самосознания, самоидентификации белорусского народа, сохранении и развитии его культуры и языка, воспитании гражданственности и патриотизма, чувства социальной ответственности;
- упрочение и совершенствование белорусской государственности, превращение Республики Беларусь в самостоятельный исторический субъект и достойный субъект международных отношений европейской и мировой цивилизации, особенно в условиях глобализации, формирование Союзного государства с Россией на принципах добровольности и равноправия;
- формирование стабильного и эффективного гражданского общества, основными опорами которого являются Советы, профсоюзы и молодежные организации;
- создание динамичного, высокоразвитого информационного общества с социально ориентированной рыночной экономикой и высокой степенью социальной защищенности граждан;
- в основу общественных отношений должны быть положены принципы гуманизма, высокой духовности, нравственности, социальной справедливости, демократизма, что соответствует традициям и менталитету белорусского народа;
- солидаризм, предполагающий объединение белорусского народа вокруг национальной идеи для решения актуальных проблем общества, формирование отношений взаимопомощи и взаимовыручки.

Таким образом, белорусская национальная идея постепенно приобретает концептуальное выражение. В процессе исторического развития она будет приобретать все более систематизированный и оформленный характер.

Литература:

1. Путилов С.В. Идея нации и национальная идея: различие и взаимосвязь /С.В.Путилов// Вестник МГУ. – Сер. 12. – 2007. - № 4. – С. 63-67.
2. Стральцоў Б. Нацыянальная ідэя – у гістарычнай спадчыне / Б.Стральцоў // Беларуская думка. – 2001. - № 5. – С. 3-7.
3. Бабосов Е. О современном характере идеологии / Е. Бабосов // Беларуская думка. – 2003. - № 6. – С. 26-35.
4. Там же.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.И. Яковчук

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В 1991 г. после распада СССР и объявления независимости Республика Беларусь начала строить новое государство, ориентированное на политическую независимость и суверенитет, рыночную экономику. Это предопределило необходимость формирования собственной законодательной и нормативной правовой база в области обеспечения пожарной безопасности, пересмотра ее организационной структуры, форм и методов деятельности. Переходный период требовал объединения усилий в борьбе с пожарами всех существовавших в то время видов пожарной охраны республики: воензированной, профессиональной, ведомственной, добровольной.

При реформировании системы пожарной безопасности активно использовался научный подход и зарубежный опыт. Сравнение белорусских показателей с зарубежными показывало, что гибель людей на пожарах, отнесенная к численности населения, больше в 3,3 раза, а ущерб по отношению к валовому национальному продукту - в 2,7 раза. Это объяснялось тем, что в Беларуси затраты на содержание пожарной службы были меньше в 2,5 раза, количество пожарных подразделений на 10 тыс. человек населения – в 2 раза, а оснащенность техникой в пересчете на количество населения была почти в 2 раза ниже, причем в Беларуси пожарный автомобиль обслуживал территорию в 5,5 раза больше, чем за рубежом [1, с. 85-93].

В 1990 г. пожарная охрана в республике была сосредоточена в 14 министерствах и ведомствах (МВД, Госагропром, Белорусская железная дорога, Минлесхоз, Госкомнефтепродукт и др.) и составляла примерно 21 тыс. человек. Однако основную нагрузку по предупреждению и тушению пожаров несли подразделения, сосредоточенные в МВД. При этом их численность составляла 13,5